

**Промежуточный альтернативный доклад
национальной правозащитной коалиции
о выполнении Республикой Беларусь рекомендаций
Комитета по правам человека, изложенных в
пунктах 12 (Соображения в соответствии с
Факультативным протоколом и временные меры
защиты), 28 (Смертная казнь) и 53 (Свобода мирных
собраний) Заключительных замечаний по пятому
периодическому докладу Беларуси**

Декабрь 2022

Введение

Данный отчет подготовлен коалицией правозащитных организаций Беларуси¹, которые участвовали в представлении Альтернативного отчета в Комитет по правам человека в рамках рассмотрения пятого периодического доклада Республики Беларусь о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах.

С сожалением приходится констатировать, что с момента рассмотрения пятого периодического доклада Республики Беларусь (ноябрь 2018 года) в стране произошли катастрофические по своим масштабам и характеру нарушения гражданских и политических прав. Тысячи белорусских граждан, участвовавших в мирных собраниях после президентских выборов 2020 года, а также выразивших свое мнение относительно общественно-политической ситуации, подверглись произвольным задержаниям, пыткам и жестокому обращению. Десятки тысяч вынуждены были покинуть страну, опасаясь незаконного уголовного преследования. Около тысячи организаций гражданского общества были ликвидированы, многие НГО вынуждены были релоцироваться за пределы страны, в стране введена уголовная ответственность за организацию и участие в деятельности незарегистрированной (ликвидированной) организации. На момент подачи данного доклада несколько представителей Правозащитного центра “Весна”² находятся под стражей в ожидании рассмотрения надуманного уголовного обвинения. По состоянию на 9 декабря в Беларуси признаны политическими заключенными 1438 человек³.

Массовые нарушения гражданских и политических прав в Беларуси должны стать предметом пристального внимания Комитета по правам человека в ходе рассмотрения очередного периодического доклада Республики Беларусь о выполнении Международного пакта о гражданских и политических правах. Целью же настоящего доклада является представление Комитету информации о реализации Республикой Беларусь рекомендаций, указанных в пункте 59 Заключительных замечаний⁴.

¹ Белорусский Хельсинкский Комитет, Правозащитный центр “Весна”, Белорусская ассоциация журналистов, Human Constanta, Белорусский дом прав человека им. Б. Звозскова, Правовая инициатива и другие. Под общей координацией Белорусского Хельсинкского Комитета

² в частности, под стражей находятся руководитель ПЦ “Весна”, лауреат Нобелевской премии мира 2022 года, Алесь Беляцкий; заместитель руководителя ПЦ “Весна”, вице-президент FIDH Валентин Стефанович; юрист ПЦ “Весна”, координатор кампании “Правозащитники за свободные выборы” Владимир Лабкович; руководитель Гомельского центра стратегических тяжб Леонид Судаленко. Более подробно: <https://freeviasna.org/en>

³ <https://prisoners.spring96.org/ru>

⁴ CCPR/C/BLR/CO/5

Информация о выполнении рекомендации, изложенной в пункте 12 (Соображения в соответствии с Факультативным протоколом и временные меры защиты)

1. Республика Беларусь ратифицировала Международный пакт о гражданских и политических правах (далее – МПГПП) и тем самым договорилась с другими государствами-участниками Пакта о создании Комитета по правам человека (далее – КПЧ, Комитет).⁵ Ратифицировав Факультативный протокол к МПГПП (далее – Факультативный протокол, Протокол) в 1992 году, Беларусь признала компетенцию Комитета принимать и рассматривать индивидуальные сообщения о предполагаемом нарушении Беларусью прав, изложенных в Пакте.⁶

2. По имеющейся у нас информации, на 1 сентября 2022 года в Комитете по правам человека зарегистрировано 481 индивидуальное сообщение в отношении Беларуси, из которых рассмотрено 210, в 174 – установлены нарушения Пакта, 21 сообщение было признано неприемлемым к рассмотрению, по 13 – разбирательство было прекращено в связи с утерей коммуникации с авторами и только в 2 случаях нарушения Пакта не установлены.

Выполнение соображений Комитета

3. Республика Беларусь продолжает игнорировать на национальном уровне соображения Комитета, принятые по итогам рассмотрения индивидуальных сообщений о нарушении государством МПГПП. Государство не принимает также меры по устранению нарушений прав, установленных Комитетом в принятых соображениях, и не следует рекомендациям Комитета об обнародовании соображений и обеспечении их широкого распространения на официальных языках.⁷

4. В 2019 году завершился Межведомственный план по реализации рекомендаций, принятых Республикой Беларусь по итогам прохождения второго цикла универсального периодического обзора в Совете Организации Объединенных Наций по правам человека, и рекомендаций, адресованных Республике Беларусь договорными органами по правам человека, на 2016-2019 годы (далее – Межведомственный план). Мероприятия Межведомственного плана включали, среди прочих, “проведение анализа претензий, наиболее часто адресуемых в Комитет белорусскими гражданами, и принятых Комитетом соображений”, но исключительно в целях “возможного учета при совершенствовании законодательства и правоприменительной практики”. Формулировка запланированного мероприятия свидетельствует о том, что проведение анализа сообщений и принимаемых Комитетом соображений на предмет выполнения требований о предоставлении лицу, чьи права нарушены, эффективных средств правовой защиты, включая полное возмещение, вообще не включается в повестку для государства.

5. Отчетная информация⁸ о выполнении мероприятия Межведомственного плана носит формальный характер, сводится к статистическому расчету числа и доли сообщений в зависимости от категории предположительно нарушенных прав, оснований для сообщений и законодательных актов, нуждающихся в корректировке по мнению

⁵ Статья 28 МПГПП

⁶ Ст. 1 Факультативного протокола

⁷ https://belhelcom.org/sites/default/files/ru_by_upr_coalition_report.pdf, п.8

⁸ https://mfa.gov.by/kcfinder/upload/files/GUMDI/national_plan_HR.pdf

авторов сообщений, и не указывает на конкретные меры, предпринятые государством во исполнение выводов Комитета, изложенных в соображениях.

6. Нам, в частности известно о неисполнении Республикой Беларусь соображений Комитета⁹, принятых по обращению Майи Абромчик в связи с причинением ей телесных повреждений сотрудником милиции при задержании после участия в мирном собрании в 2010 году. На направленные Комитетом в 2018 году соображения Беларусь отреагировала лишь в 2022 году уведомлением Следственного комитета о возобновлении и прекращении в тот же день предварительного расследования за истечением сроков давности.¹⁰

Применение временных мер защиты

7. Беларусь оставляет без внимания запросы о применении временных мер защиты во избежание причинения необратимого вреда жертве предполагаемого нарушения, направляемые Комитетом в соответствии с Правилom 94 Правил процедуры Комитета.

8. Из 56 рассмотренных в рамках подготовки данного доклада соображений, принятых с 2018 года, в 3 случаях Комитет указал на пренебрежение просьбой о принятии временных мер защиты и приведение в исполнение смертных приговоров до завершения рассмотрения сообщения Комитетом.

9. Известные случаи невыполнения Беларусью запросов Комитета о принятии временных мер в рамках периода с 2018 года включают следующие:

Выдача по решению Верховного Суда Республики Беларусь гражданина Турции Хиджри Мамаша в Турцию, где в отношении него выдвинуты обвинения в «покушении на единство и территориальную целостность государства», несмотря на принятые Комитетом временные меры в связи с риском Хиджри подвергнуться пыткам.¹¹

Приведение Беларусью в исполнение смертного приговора в отношении Виктора Павлова¹², Александра Жильникова¹³, Алексея Михалени¹⁴, Семёна Бережного¹⁵ и Игоря Гершанкова¹⁶, несмотря на запросы Комитета об отсрочке исполнения наказания до завершения рассмотрения сообщений.

Денонсация Республикой Беларусь Факультативного протокола к МПГПП

10. Недавним событием, кардинально меняющим вектор взаимодействия Республики Беларусь с Комитетом, является принятие Закона от 27 октября 2022 года № 217-3 «О денонсации Республикой Беларусь Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах»¹⁷.

⁹ Майя Абромчик против Беларуси (CCPR/C/122/D/2228/2012)

¹⁰ <https://spring96.org/ru/news/107349>

¹¹ <https://ihahr-nis.org/belarus-ne-dala-zashchitu-tureckomu-kurdu-i-otpravlyayet-ego-na-pytki>

¹² <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419612>

¹³ <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419612>

¹⁴ https://belhelcom.org/sites/default/files/ru_by_upr_coalition_report.pdf

¹⁵ https://belhelcom.org/sites/default/files/ru_by_upr_coalition_report.pdf

¹⁶ https://belhelcom.org/sites/default/files/ru_by_upr_coalition_report.pdf

¹⁷ <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200217&p1=1&p5=0>

11. Заместитель министра иностранных дел Республики Беларусь Юрий Амбразевич, представляя на десятой сессии Совета Республики Национального собрания седьмого созыва проект закона о денонсации Факультативного протокола к МПГПП, озвучил позицию об отсутствии юридически обязывающего характера у решений КПЧ согласно Пакту и Факультативному протоколу.¹⁸

12. В качестве оснований для такого решения заместитель министра иностранных дел назвал следующие¹⁹:

“Толкование Комитетом положений Пакта и факультативного протокола без запрашивания мнений государств-членов и, расширяя свои полномочия, и формирование тем самым собственного понимания положений пакта и протокола и его использование в своей деятельности как источника права”.

“Принятие на себя Комитетом контролирующих полномочий и позиционирование себя как международного органа защиты конкретных авторов сообщений”.

13. Между тем, очевидно, Республика Беларусь, став участником Факультативного протокола, добровольно признала компетенцию Комитета применять положения Пакта при рассмотрении сообщений от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушения прав со стороны Беларуси. В соответствии с полномочиями, предоставленными Комитету согласно Пакту и Факультативному протоколу, Комитет играет ключевую роль в осуществлении мониторинга за соблюдением государствами-участниками прав, признаваемых в Пакте. Особая роль Комитета в трактовке прав обусловлена также и тем, что в его состав входят лица, обладающие высокой компетентностью в области прав человека²⁰, представляющие различные регионы мира²¹ и представляющие свою личную позицию, а не позицию выдвигающего их государства²².

14. Помимо несостоятельности официальной аргументации о причинах денонсации Факультативного протокола властями, данный акт государства можно охарактеризовать также и как не соответствующий духу отдельных положений самого Пакта, а также Конституции Республики Беларусь. Так, ст. 61 Конституции предоставляет всем лицам право обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.²³ Такое положение направляет вектор государственной политики в области взаимодействия с международными правозащитными механизмы в сторону сотрудничества с ними и расширения перечня доступных белорусским гражданам инструментов, а не упразднения действующих. Пункт 2 статьи 2 Пакта содержит одно из обязательств государств-участников договора: принять необходимые

¹⁸ https://www.belta.by/society/view/ambrazevich-komitet-po-pravam-cheloveka-oon-provodit-politiku-vmeshatelstva-vo-vnutrennie-dela-530227-2022/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent

¹⁹ <https://www.belta.by/society/view/ambrazevich-dalnejshie-uchastie-belarusi-v-fakultativnom-protokole-pakta-o-grazhdanskih-i-528789-2022/>

²⁰ П. 2 ст. 28 МПГПП

²¹ П. 2 ст. 29 МПГПП

²² П. 3 ст. 28 МПГПП

²³ Ст. 81 Конституции Республики Беларусь

меры в соответствии с конституционными процедурами и положениями Пакта для принятия таких мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления признаваемых в Пакте прав.

15. После денонсации Факультативного протокола, лица, которые утверждают, что являются жертвами нарушений своих прав Республикой Беларусь, лишаются ряда возможностей, гарантируемых им в рамках процедуры рассмотрения обращений Комитетом и не представленных иными доступными лицам, находящимся под юрисдикцией Беларуси, международными механизмами. В частности, Комитет вправе рассматривать индивидуальные сообщения, принимать решение о необходимости предоставить эффективное средство правовой защиты и рекомендовать такое средство, принимать временные меры защиты. Динамика числа регистрируемых Комитетом сообщений свидетельствует о стремительном увеличении сообщений в отношении Беларуси (21 зарегистрированное сообщение в 2017 году и 64 – в 2021 году), что подтверждает возрастающую востребованность механизма. Право обращаться в Комитет в отношении Беларуси имеет особое значение в связи с отсутствием в Беларуси национальных механизмов, способных обеспечить надлежащую защиту в целях реализации прав человека. Совокупность приведенных фактов позволяет сделать вывод о расхождении акта денонсации с идеей, лежащей в основе приведенных норм Конституции и Пакта.

Информация о выполнении рекомендации, изложенной в пункте 28 (смертная казнь)

16. На наш взгляд, Беларусь демонстрирует регресс в деле выполнения рекомендации 28 Заключительных замечаний КПЧ 2018 года.

17. Во-первых, Беларусь не предприняла никаких мер для изменения мнения общественности, выступающей за сохранение смертной казни. Более того, риторика де-факто главы государства А. Лукашенко, представителей исполнительной и законодательной власти, государственных СМИ направлена на транслирование аргументов о необходимости сохранения смертной казни и расширения сферы ее применения²⁴. Более того, были предприняты конкретные законодательные меры в этом направлении.

18. Так, в 2022 году были внесены изменения в законодательство, предусматривающие наказание в виде смертной казни за покушение на преступление. Согласно Закону Республики Беларусь от 13 мая 2022 № 165-З в Уголовный кодекс были внесены изменения, согласно которым смертная казнь может назначаться не только за совершение некоторых особо тяжких преступлений, сопряженных с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах, но и за совершение других преступлений, которые могут не иметь в качестве последствия смерть какого-либо лица,

²⁴ Более подробно см. <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-rasskazali-aneidot-o-gitlere-a-on-privel-parallel-so-smertnoj-kaznju-521562-2022/>; <https://www.belta.by/society/view/gajdukevich-otvetstvennost-za-pokushenie-na-sovershenie-aktov-terrorizma-dolzna-byt-uzhestochena-499173-2022/>; <https://www.belta.by/society/view/marzaljuk-terroristy-dolzny-byt-nakazany-po-zakonu-v-sootvetstvii-s-tjazhestju-sodejannogo-498643-2022/>; <https://www.belta.by/society/view/petrovskij-posle-ubijstva-sotrudnika-kgb-ischezajut-samyje-rjanye-argumenty-za-otmenu-smertnoj-kazni-462033-2021/>; <https://www.belta.by/society/view/ananych-terrorizm-strashnejshee-prestuplenie-trebuschee-spravedlivogo-vozmezdija-498636-2022/>

в частности, предусмотренных ч. 2 ст. 124 Уголовного кодекса (убийство представителя иностранного государства или международной организации), ч. 2 ст. 126 УК (акт международного терроризма), ч. 3 ст. 289 УК (акт терроризма), ч. 2 ст. 359 УК (акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля). Кроме того, ст. 67 УК была дополнена положением о том, что смертная казнь может назначаться за покушение на совершение преступлений, указанных выше (предусмотренных ч. 2 ст. 124, ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 289 и ч. 2 ст. 359 УК).

19. 7 декабря 2022 года в первом чтении был принят проект Закона «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». Среди прочего законопроект предусматривает дальнейшее расширение применения смертной казни за счет включения данного вида наказания в санкцию статьи 356 «Измена государству». Как отмечено в официальном сообщении пресс-службы Палаты представителей Национального собрания, данный законопроект принимается «в целях оказания сдерживающего воздействия на деструктивные элементы, а также демонстрации решительной борьбы с изменой государству»²⁵.

20. Таким образом, в течение 2022 года белорусские власти последовательно расширяли сферу применения смертной казни.

21. Подобная практика прямо противоречит обязательствам Республики Беларусь по Пакту, в частности, пункту 2 статьи 6 Пакта, в котором предусмотрено, что смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления. Комитет по правам человека в пункте 35 Замечаний общего порядка № 36 разъяснял, что для вынесения смертного приговора не могут служить основанием преступления, которые прямо и преднамеренно не приводят к причинению смерти, такие как покушение на убийство. Комитет также подчеркивал, что поскольку смертная казнь несовместима с полным уважением права на жизнь, государства должны стремиться к ее абсолютному искоренению де-факто и де-юре. А принятие государствами-участниками мер, которые де-факто приводят к увеличению числа случаев и масштабов применения ими смертной казни или к сокращению числа случаев предоставления ими помилования и смягчения приговора, противоречит предмету и цели статьи 6 Пакта.

22. Во-вторых, Республика Беларусь проигнорировала рекомендацию Комитета обеспечить, чтобы в случае вынесения смертного приговора он никогда не выносился в нарушение положений Пакта, в том числе в нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства, и гарантировать реальное право на обжалование смертных приговоров.

23. Так, в 2020 году Виктор Павлов, осужденный к смертной казни, подал жалобу в Комитет по правам человека, в которой заявил о применении к нему пыток в ходе предварительного расследования, а также об отказе в доступе к юридической помощи и о несправедливом судебном разбирательстве. В 2021 году, как уже указывалось выше, он был расстрелян до рассмотрения Комитетом его индивидуального сообщения о нарушении Республикой Беларусь его прав, предусмотренных Пактом.

24. Власти продолжают игнорировать просьбы Комитета о приостановлении приведения в исполнение смертного приговора, пока дело находится на рассмотрении

²⁵ <http://house.gov.by/ru/news-ru/view/7-dekabrya-nojabrya-goda-sostojalos-ocherednoe-zasedanie-palaty-predstavitelej-natsionalnogo-sobranija-64810-2022>

Комитета по правам человека²⁶, что свидетельствует о несоблюдении пункта 6 Заключительных замечаний по пятому периодическому докладу Беларуси²⁷.

25. Республика Беларусь не выполнила и рекомендацию Комитета о приведении части 5 статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса в соответствии со статьей 7 Пакта. По-прежнему продолжается практика непредоставления родственникам информации об обстоятельствах смерти приговоренного к смертной казни, несообщения времени приведения в исполнение смертной казни, невыдачи тела казненного родственникам, отказа сообщить о месте его захоронения²⁸. Такие действия идут вразрез с обязательствами по статье 7 Пакта, так как оставляют членов семьи казненного в состоянии неопределенности и причиняют им глубокие нравственные страдания.

Информация о выполнении рекомендации, изложенной в пункте 53 (мирные собрания)

26. 26 января 2019 года вступил в силу Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 № 125-3 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь». Был введен, в частности, уведомительный порядок проведения массовых мероприятий в специально отведенных для этого местах (до внесения этих изменений все массовые мероприятия могли проводиться только после получения разрешения от местных властей).

27. Однако данные изменения не только не способствовали реализации свободы собраний в Беларуси, а наоборот, повлекли за собой дальнейшее ее ограничение в связи с принятием Советом Министров (правительством) 24 января 2019 года постановления № 49. Постановление установило порядок оплаты услуг по охране общественного порядка, оказываемых органами внутренних дел, расходов, связанных с медицинским обслуживанием, уборкой территории после проведения на ней массового мероприятия, а также определило суммы расходов, которые должны быть оплачены организаторами мирных собраний. Следует отметить, что установленные постановлением № 49 суммы расходов на проведение мирных собраний являются непропорционально высокими и фактически являются барьером для реализации права на мирные собрания. Это постановление оказало резкое сдерживающее влияние на реализацию свободы собраний в Беларуси²⁹. Так, организаторы ряда традиционно проводимых в Беларуси массовых мероприятий в 2019 году отказались от их проведения именно по причине значительной финансовой нагрузки на организаторов.

28. Таким образом, с учетом принятия постановления № 49 не только заявительный, но и разрешительный порядок проведения акций стали недоступными для реального проведения мирных собраний в Беларуси.

29. В 2021 году в Закон «О массовых мероприятиях»³⁰ были внесены изменения, которыми был отменен уведомительный порядок проведения массовых мероприятий.

²⁶ <https://news.un.org/ru/story/2019/07/1358522>

²⁷ CCPR/C/BLR/CO/5

²⁸ <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1419612>

²⁹ Более подробно: Мониторинг права на свободу собраний 2019, Европейский центр некоммерческого права, Весна, Белорусский Хельсинкский комитет и Human Constanta: <https://ecnl.org/sites/default/files/files/Monitoring-the-Right-to-Free-Assembly-Belarus-report-RUS-2.pdf>, с. 7-10

³⁰ Закон от 24 мая 2021 г. № 108 «Об изменении Закона Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100108&p1=1>

Таким образом, уведомительный порядок проведения отдельных массовых мероприятий, который был заявлен властями в ходе рассмотрения Комитетом пятого периодического доклада Республики Беларусь, как шаг в направлении улучшения ситуации с реализацией права на мирные собрания, просуществовал чуть более двух лет.

30. Кроме того, указанными выше изменениями был установлен список мест, где нельзя проводить массовые мероприятия (вблизи станций метро, что практически не позволяет провести собрание в центре Минска; а также вблизи зданий государственных учреждений, что нивелирует смысл мирных собраний). Также было запрещено публичное освещение в СМИ и Интернете собраний, не согласованных местными властями. Круг лиц, которые могут являться организаторами массовых мероприятий, также был сужен указанными изменениями закона.

31. В 2021 году были внесены изменения в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) и Процессуально-исполнительный Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПиКоАП). Изменения ужесточили наказания за нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий: увеличились суммы штрафов, продолжительность административного ареста, добавились общественные работы в качестве наказания.

32. Так, увеличен размер штрафа для участников массовых мероприятий (с 1 марта 2021 года – размер штрафа составил до 100 базовых величин³¹ (далее – БВ), ранее – до 30 БВ). За повторное нарушение участником массового мероприятия (в течение года после наложения взыскания за то же нарушение) – максимальный штраф увеличен до 200 БВ, а срок административного ареста теперь составляет от 15 до 30 суток (ранее от 1 до 15 суток).

33. Кроме того, увеличен размер максимального штрафа для организаторов массовых мероприятий от 20 до 150 БВ для индивида и от 20 до 200 БВ для юридического лица ранее – от 20 до 40 БВ для физических лиц и от 20 до 100 БВ для организаций). За повторное нарушение организатором массового мероприятия максимальный размер штрафа увеличен до 200 БВ (ранее – до 50 БВ для физического лица), а срок административного ареста теперь составляет от 15 до 30 суток (ранее от 1 до 15 суток).

34. Появилась ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в участие в собрании, митинге, уличном шествии, демонстрации, пикетировании, ином массовом мероприятии, проводимых с нарушением установленного порядка. Такие действия согласно ст. 19.4 нового КоАП наказываются штрафом в размере от 5 до 30 БВ.

35. Появились новые составы административных правонарушений, которые можно расценивать как реакция властей на события 2020 года:

умышленное блокирование транспортных коммуникаций лицом, управляющим транспортным средством, в месте проведения массового мероприятия либо повлекшее создание аварийной обстановки. За такие действия в соответствии с ч. 2 ст. 18.1 нового КоАП предусмотрен штраф в размере от 6 до 50 БВ;

нарушение лицом, управляющим транспортным средством, правил пользования звуковыми сигналами в месте проведения массового мероприятия. За такие действия по ч. 4 ст. 18.13 нового КоАП предусмотрен штраф в размере до 10 БВ;

³¹ размер базовой величины в Беларуси по состоянию на момент представления доклада – 32 белорусских рубля (около 12 USD)

36. В целом в Беларуси власти не оказывают содействия проведению собраний, по-прежнему ограничивая возможности для реализации права на свободу мирных собраний как на законодательном, так и на практическом уровне. По-прежнему, для проведения собрания, демонстрации или шествия инициаторы должны получить специальное разрешение от местных властей и обратиться за ним не позднее, чем за 15 дней до начала мероприятия. Спонтанные собрания и контрдемонстрации по-прежнему не предусмотрены законодательством³². Процедура предварительного разрешения массовых мероприятий остается обязательной в Беларуси и де-факто позволяет властям произвольно запрещать собрания. Более того, поскольку до подачи запроса на разрешение о проведении собрания заявители по закону обязаны заключить договор с милицией “об охране мероприятия”, то сама подача заявителями заявки в полной форме становится практически затруднительной, поскольку милиция отказывается заключать такие предусмотренные законом договоры. Эти требования стали препятствием для проведения мирных собраний и даже сделали их невозможными из-за отказа милиции сотрудничать. Расширительные трактовки понятия “массовое мероприятие” используются для запрета, прерывания или разгона мирных собраний как на улице, так и в помещении. В апреле 2021 года был введен запрет на сбор, получение и использование денежных средств или иного имущества, выполнение работ, оказание услуг, в целях возмещения расходов, вызванных привлечением лица к ответственности за нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий, что создает препятствие к получению правовой помощи по таким судебным делам.

37. Весной 2021 года были приняты и 19 июня 2021 вступили в силу изменения в Уголовный кодекс, дополняющие и усиливающие ответственность в отношении, в том числе, проведения массовых мероприятий.

38. Так, в Уголовном кодексе Республики Беларусь появилась отдельная статья 342-2, предусматривающая уголовную ответственность за неоднократное нарушение порядка организации и проведения массовых мероприятий. В соответствии с данной статьей преступлением является нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, иного массового мероприятия, в том числе публичные призывы к организации или проведению собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, иного массового мероприятия с нарушением установленного порядка их организации или проведения (нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий), если это деяние совершено неоднократно³³. Максимальное наказание за совершение данного преступления – лишение свободы до 3 лет, что позволяет применять меру пресечения в виде заключения под стражу.

39. Кроме введения отдельного состава за неоднократное нарушение законодательства о массовых мероприятиях в статью 369-3 УК были внесены изменения, предусматривающие увеличение максимального наказания за нарушение

³² Подробнее об этих и иных отступлениях от международных стандартах свободы ассоциаций в белорусской правоприменительной практике см. в обзоре CSO Meter - Belarus 2021: country report <https://csometer.info/sites/default/files/2022-11/CSO%20Meter%20Belarus%20Country%20Report%20ENG%200-2.pdf>, с. 39-47

³³ В соответствии с примечанием к статье 342-2 деяние признается совершенным неоднократно, если лицо дважды в течение одного года подвергалось административному взысканию за совершение административных правонарушений, предусмотренных статьей 24.23 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, и в течение года после наложения второго административного взыскания за такие деяния вновь нарушило порядок организации или проведения массовых мероприятий.

порядка организации или проведения массовых мероприятий с 3 до 5 лет лишения свободы.

40. Одновременно отмечается массовый характер применения существующей статьи 342 УК (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них) в отношении участников мирных протестов 2020-2021 годов. На данный момент нам известно о привлечении к ответственности по данной статье 892 человек, из которых к лишению свободы привлечены более 350 человек, еще около 270 человек осуждены к ограничению свободы без направления в учреждение исполнения наказания (так называемая “домашняя химия”, когда осужденный обременен рядом ограничений), около 250 – к ограничению свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа с обязательным привлечением к труду.

41. В настоящее время сложилась практика привлечения к ответственности по статье 342 УК лишь за сам факт нахождения человека на проезжей части в ходе проведения мирных собраний 2020-2021 годов. Такие действия квалифицируются следственными органами и судами как организация или участие в групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок, повлекших нарушение работы транспорта, предприятий или организаций. Подобная практика, очевидно, противоречит подходу Комитета. Так, в своем Замечании общего порядка № 37 Комитет отметил, что мирные собрания могут препятствовать, например, движению автотранспорта или пешеходов или экономической деятельности. Эти последствия, будь то преднамеренные или непреднамеренные, не являются основанием для лишения таких собраний защиты, которой они пользуются³⁴.

42. Следует также отметить, что обвинения в нарушении порядка организации и проведения массовых мероприятий предъявляются на бездоказательной основе, выходя далеко за пределы ограничений, установленных Пактом.

43. В отчетном периоде зафиксированы случаи привлечения к ответственности, в том числе уголовной, журналистов за выполнения профессиональных обязанностей по освещению мирных собраний. В частности, 18 февраля 2021 судом Фрунзенского района Минска к 2 годам лишения свободы по части 1 статьи 342 УК осуждены Катерина Бахвалова и Дарья Чульцова – журналистки негосударственного телеканала «Белсат», которые 15 ноября 2020 года вели онлайн-трансляцию мирного собрания, проходившего в Минске в районе перекрестка улиц Червякова, Каховской и Сморговского тракта («Площадь перемен»).

44. 16 июня 2021 года вступила в силу новая редакция Закона «О противодействии экстремизму». Существенно расширено понятие экстремизм (экстремистская деятельность) за счет включения в него такого способа как публичные призывы к организации или проведению незаконных собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации или пикетирования с нарушением установленного порядка их организации или проведения, либо вовлечения лиц в участие в таких массовых мероприятиях путем насилия, угрозы применения насилия, обмана или выплаты вознаграждения, либо иной организации или проведения таких массовых мероприятий, если их проведение повлекло по неосторожности гибель людей, причинение тяжкого телесного повреждения одному или нескольким лицам или причинение ущерба в крупном размере. Для того, чтобы перечисленные действия могли быть отнесены к экстремистской деятельности, необходимо, чтобы они осуществлялись в целях

³⁴ CCPR/C/GC/37

посягательства на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность.

45. Широкие, неточные и неконкретные формулировки, которыми страдает белорусское антиэкстремистское законодательство, позволяют произвольно применять их правоохранительным органам. Это влечет весьма негативное воздействие на реализацию таких прав человека, помимо свободы собраний, как свобода мысли, совести, религии или убеждений, свобода выражения мнения, свобода ассоциаций. Так, Министерством внутренних дел сформирован и ведется Перечень граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства, причастных к экстремистской деятельности. В данный Перечень включаются граждане, в отношении которых имеется вступивший в законную силу приговор суда в связи с совершением уголовных преступлений экстремистской направленности, в том числе связанные с нарушением законодательства о массовых мероприятиях. Гражданам, включенным в указанный Перечень, до погашения судимости и в течение пяти лет после погашения судимости запрещается заниматься деятельностью, в том числе связанной педагогической и издательской деятельностью, а также занимать государственные должности, проходить военную службу.

46. В настоящее время Перечень включает 2117 человек, из которых 798 человек включены в связи с привлечением к уголовной ответственности по ст. 342 УК (организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них³⁵), 627 – за оскорбление представителей власти, 286 – за оскорбление А. Лукашенко, 43 – за клевету на А. Лукашенко, 61 – за призывы к ограничительным мерам в отношении виновных в нарушении гражданских и политических прав, 100 – за надругательство над государственными символами.

47. 19 июня 2021 года вступил в силу Закон “Об изменении законов по вопросам обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь”, который предусмотрел возможность органам внутренних дел “при пресечении массовых беспорядков” применять оружие, физическую силу, боевую и специальную технику.

48. В этой связи также следует отметить, что в Беларуси, начиная с 2020 года возобновилась практика разгонов мирных собраний и задержаний их участников, а также представителей СМИ, которые их освещали, с применением непропорциональной силы. Более того, впервые в современной Беларуси в отношении мирных демонстрантов применялся слезоточивый газ и иные спецсредства: резиновые пули, электрошокеры, светошумовые гранаты. Как показали события 9 августа 2020 года и последующих месяцев, спецподразделения в ходе разгона мирных собраний стали активно применять оружие (шумовые гранаты, резиновые пули) в условиях большого скопления людей, что привело к многочисленным ранениям граждан, как непосредственно принимавших участие в мирных собраниях, так и тех, кто в них участия не принимал и оказался в районе их проведения³⁶. Десятки людей пострадали в результате неизбирательного применения резиновых пуль и светошумовых гранат. Один из участников мирного собрания, Александр Тарайковский, погиб в результате целенаправленного выстрела в область сердца, как предполагается, резиновой пулей.

³⁵ Как уже указывалось выше (см. 40-43), под действие указанной статьи попадают практически любые лица, которые находились в ходе проведения мирных собраний 2020-21 гг. на проезжей части.

³⁶ см. более подробно Доклад белорусских правозащитных организаций о ситуации с правами человека в поствыборный период “Беларусь после выборов”: <https://belhelcom.org/sites/default/files/katavanni-daklad-2020.pdf> (с. 7-11)

49. Зафиксированы также случаи применения огнестрельного оружия. Так, в августе 2020 года один из участников мирного собрания, проходившего в г. Бресте, Геннадий Шутов, погиб из-за выстрела из огнестрельного оружия. В ходе рассмотрения уголовного дела в отношении погибшего Геннадия Шутова и его друга, Александра Курдюкова, в суде Брестской области выяснилось, что смертельное ранение Г. Шутову нанес из огнестрельного боевого оружия военнослужащий Сил специальных операций Вооруженных сил Республики Беларусь, привлеченный в числе других военнослужащих к разгону мирных собраний в г. Бресте.

50. Республика Беларусь проигнорировала рекомендацию Комитета расследовать все случаи применения силы при задержании в ходе мирных собраний. Более того, в отчетном периоде власти продолжили эту практику. Власти не предприняли мер по расследованию всех утверждений о применении чрезмерной и непропорциональной силы в отношении лиц, задержанных на мирных собраниях после президентских выборов 2020 года.

51. По официальным данным, в подразделения Следственного комитета Республики Беларусь с 9 августа 2020 года поступило почти 5000 обращений и сообщений о насилии со стороны милиции, применявшемся к протестующим, а также случайным прохожим в ходе и после разгона мирных собраний, из них в Минске – более 3600³⁷.

52. По состоянию на 1 декабря 2022 года отсутствует информация о возбуждении уголовных дел по фактам пыток во время и после задержания участников мирных собраний 9-13 августа 2020 года, а также уголовных дел по фактам гибели людей в результате разгона мирных акций протеста, прошедших в Беларуси после президентских выборов 2020 года. 26 августа 2021 года Следственным комитетом вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по 680 заявлениям о пытках в центре изоляции правонарушителей (ЦИП) и изоляторе временного содержания (ИВС) Главного управления внутренних дел (ГУВД) Минского городского исполнительного комитета, где содержались задержанные в ходе мирных собраний 9-11 августа 2020 года. При этом заявители не имели возможности ознакомиться с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела и материалами проверки, поскольку в них содержатся “сведения, составляющие государственные секреты.”

53. Проведенные по заявлениям о пытках проверки не соответствуют стандартам эффективного расследования: быстроты, тщательности, независимости, доступа жертв к расследованию и публичности. Пытки, насилие и жестокое и унижающее достоинство обращение продолжают применяться в отношении людей, участвовавших в мирных протестах 2020 года. Власти намеренно создают бесчеловечные условия в местах содержания задержанных и арестованных по политически мотивированным делам, связанным с участием в мирных собраниях³⁸.

54. Не были расследованы также указанные в пунктах 47 и 48 случаи причинения смерти участникам мирных собраний.

³⁷ <https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/pochti-5-tysjach-chelovek-jakoby-postradavshix-ot-militsii-letomoseniju-2020-go-pochemu-otkazano-v-10349/>

³⁸ более подробно см. Доклад “Массовые пытки в Беларуси 2020-2021. Условия содержания в местах несвободы с августа 2020 по май 2021: четвертый промежуточный отчет”, <https://drive.google.com/file/d/1BdRF2t5umJ17JTD9mT7RaxPmeJdMJpbi/view>. Отчет подготовлен Международным комитетом по расследованию пыток в Беларуси – коалицией белорусских и международных правозащитных организаций.